

Настроение Бауэра было, без сомнения, ужасным, что объясняло, почему он пошел в соседний бар и пил там весь день.

Бауэр сделал несколько глубоких вдохов.

- Я проспал весь день, на следующий день чуть не опоздал.

- У вас хорошая переносимость алкоголя, господин Колин? - спросил Орвицка. - Сколько вы выпили в тот день?

Бауэр немного подумал.

- Да, я неплохо переношу алкоголь. С детства пил с отцом. Я... я не очень помню, сколько точно выпил. Просто стакан за стаканом. Но когда уходил, голова немного кружилась. Судя по моей переносимости, не меньше двух бутылок крепкого виски.

- Вы раньше выпивали столько? И как вы себя ведете после этого? - уточнил Орвицка. Нельзя было исключать возможность убийства в пьяном угаре. Орвицка встречал людей, которые после выпивки выглядели нормально, даже цвет лица не менялся, но на самом деле были пьяны и вели себя совершенно нелогично.

- Никаких особых реакций. Я хорошо себя веду в пьяном виде. Если перепить слишком сильно, то засыпаю. Пока не сплю, я в сознании, - Бауэр искренне посмотрел на Орвицку. - Я не стану делать ужасных вещей из-за пьянства.

- Вы неправильно поняли, - поправил его Орвицка. - Младший господин Банис был ранен ножом в спину. На месте происшествия не было никаких следов борьбы. Соседи не слышали подозрительных звуков и не видели никого подозрительного. Это значит, что убийца действовал осторожно и быстро. Если бы вы были пьяны, вы бы явно не смогли этого сделать.

Юрист искоса взглянул на Орвицку. Орвицка предположил, что этот юрист, скорее всего, тоже собирался строить защиту на опьянении.

- "Когда обвиняемый - уважаемый представитель среднего класса, присяжные все же собираются с духом и слушают доводы адвоката", - подумал Орвицка.

Прямое описание смерти младшего господина Баниса вызвало у Бауэра дискомфорт. Он поблел и опустил голову. Через некоторое время он тихо спросил:

- ...Можно мне взглянуть на эти фотографии? - он указал на дело.

Дело давать было нельзя. Орвицка достал фотографии и положил их перед Бауэром.

На фотографии живой младший господин Банис был красивым, элегантным мужчиной. Он улыбался в камеру, очень обаятельно.

Мертвый он был без пиджака, только в белой рубашке и светло-сером жилете. Нож глубоко вонзился в его тело, почти по рукоять. Кровь расплылась по жилету и рубашке, даже на рукавах виднелись бледно-серые тени - на черно-белой фотографии красного не было видно, но было понятно, что это не узор рубашки.

Бауэра стошнило. Все съеденное - жареная курица - вышло наружу. Кислый, гнилостный запах мгновенно заполнил комнату для встреч.

"Нас наверняка оштрафуют", - мелькнуло в голове Орвицки.

Орвицка убрал фотографии. Юрист дал Бауэру полстакана красного вина. Через некоторое время Бауэр наконец пришел в себя.

- Простите, - он вытер рот салфеткой, глаза все еще были красными. - Я не впервые вижу мертвого человека. Я видел убитых. Я думал, что смогу это вынести, но это было лишь потому, что умирали не близкие мне люди. Одежда, которая на нем... Я узнаю кружева на воротнике и манжетах рубашки. Он собирался надеть ее на свадьбу.

Бауэр моргнул, сдерживая слезы.

- Я тогда действительно был пьян. Не до состояния невменяемости, но я уже не мог идти прямо. К тому же, кто станет убивать своего любимого жениха? Нет, он уже был чужим мужем.

Слезы Бауэра все же полились.

- Я не знаю, что произошло, не знаю, почему он был убит в этой одежде. Но, пожалуйста, найдите того, кто его убил. Пожалуйста, обязательно найдите этого убийцу! - взмолился он.

- Я сделаю все возможное, - пообещал Орвицка. - Пожалуйста, расскажите мне все, что вы знаете о младшем господине Банисе и его семье. Хотя это затронет частную жизнь семьи Банис, это очень поможет и вам, и поиску убийцы.

- Хорошо, конечно, расскажу, - Бауэр вытер лицо, стирая слезы.

По сравнению с Розенбергом, знавшим лишь кое-что поверхностно, Бауэр, конечно, знал гораздо больше о покойном и его семье.

Лоурен был на пять лет младше своего третьего брата. Как самый младший ребенок в семье, по крайней мере, по его словам, братья и сестра его баловали. Но отношение отца к младшему сыну ничем не отличалось от отношения к другим детям. Это был деспотичный родитель.

Старый Банис даже говорил Лоурену: "В этом доме есть только две истины: Священное Писание и мое слово!"

Когда Лоурен полюбил мужчину, неудивительно, что он столкнулся с противодействием и давлением со стороны семьи. Бауэр поощрял и поддерживал его в желании уйти из этого дома, но безуспешно.

Перед свадьбой Лоурена, как раз в тот период, когда его заставили бросить учебу и заперли дома, Бауэр подкупил служанку, работавшую у них по хозяйству, чтобы передавать сообщения. Благодаря этому им удалось спланировать побег.

Но все это так и осталось на стадии "планирования". Лоурен не появился. Через три дня вся семья Банис уехала в свою загородную виллу, и служанка стала бесполезна. Когда семья Банис вернулась в Содман, Лоурен уже был женатым мужчиной.

Бауэр так и не смог по-настоящему войти в дом Банисов. В этой семье работали в основном южные слуги (рабы), и лишь несколько служанок по хозяйству были местными.

Порядки в доме Банисов были очень строгими. Лоурен втайне рассказывал, что видел, как его отец до смерти забил кнутом раба-мужчину. Это стало его кошмаром на всю жизнь.

Жизнь других братьев и сестры Лоурена, очевидно, тоже была несладкой. У единственной дочери старого Баниса когда-то был ребенок, но случился выкидыш. Потому что тот мужчина, который был старше самого господина Баниса, считал, что ребенок был плодом измены. Сестра Лоурена некоторое время жила в доме Банисов, но потом все же вернулась к мужу. Как именно разрешилась ситуация, Лоурен не знал.

Старший сын и его жена, по слухам, жили на удивление гармонично. У них уже было двое детей. Жена второго сына часто уезжала и не бывала дома неделями, а то и по полмесяца. Второй сын, молчаливый и аскетичный по натуре, не вмешивался в поведение жены, а просто купил небольшую квартиру рядом с конторой и переехал туда.

Третий сын... развлекался вместе со своей женой.

Из всех детей старый господин Банис больше всего любил третьего сына и часто принимал приглашения от него и его жены посетить вечеринки вместе с ними. Изначально приглашали и второго сына, но он не хотел участвовать.

То есть, старый господин Банис, верующий в Церковь Света, почитающий Священное Писание, каждую неделю ходивший на службу, на самом деле вел весьма разгульный образ жизни.

"Возможно, для него исповедь смывала все грехи", - подумал Орвицка.

Орвицка и юрист задали Бауэру еще несколько вопросов, прежде чем выйти из комнаты для встреч.

Ожидавший снаружи старый господин Колин посмотрел на юриста, а Розенберг и остальные - на Орвицку.

Орвицка расспросил их обоих о том, насколько Бауэр был пьян и как вел себя в нетрезвом виде.

Розенберг кивнул:

- Да, он много пьет. Э-э... Я еще помню, как он торопился вчера утром.

- Он не переоделся, от него еще пахло алкоголем! - вспомнил и фотограф. - Но крови на нем не было, это я могу подтвердить.

- Сначала выйдем наружу, - юрист махнул рукой.

- Я хочу посмотреть на тело младшего господина Баниса, - Орвицка не двинулся с места. - Если возможно, я бы хотел увидеть и одежду, в которой он умер.

Юрист повернулся к нему:

- Вы что-то обнаружили?

- Да, - подтвердил Орвицка.

Детектив-"проводник", как раз выводивший Бауэра, сказал:

- Тело и одежду посмотреть можно, но за плату. Кстати, что вы с ним сделали? - он заметил следы рвоты Бауэра.

Ваучер на 20 золотых гербов тут же оказался в его кармане, и "проводник" сразу перестал задавать вопросы.

- Отлично, подождите здесь, я сейчас...

- Я слышал, отец того убийцы тоже пришел?! - яростный рев прервал детектива. С конца коридора, сверкая злыми глазами, шел старик с растрепанными седыми волосами и бородой. Его орлиный нос походил на лезвие ножа, а лицо было багровым от гнева. Он сжимал трость так крепко, словно это было оружие, готовое обрушиться на врага.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: с этим старым джентльменом шутки плохи. И без вопросов было ясно, что это старый Банис.

- Смотрите, кто пришел! Знаменитый тиран и негодяй! - глаза господина Колина тоже сверкнули. Он выпрямился, готовый к бою, глядя на старого джентльмена. Но надо признать, в плане внушительности он проигрывал.

За старым Банисом шли и другие: мужчина средних лет в красном мундире с нашивками суперинтенданта - вероятно, тот самый заместитель начальника Шеффилд, отвечавший за это дело. Двое мужчин в пальто и небольших шляпах с загнутыми полями, обоим около тридцати. Они были не полицейскими, возможно, другие сыновья старого Баниса или юристы из его конторы. Кроме того, было несколько детективов в плащах, явно из команды Шеффилда.

- Хочешь вытащить своего сына, Колин? - старый Банис остановился в двух шагах от господина Колина. Он опирался обеими руками на трость, словно тиран на свой меч. - Передай мне все свое состояние, и я оставлю ему жизнь.

- Вы считаете меня идиотом, господин Банис? - холодно спросил старый Колин.

- А разве нет, раз вырастил такого женоподобного? - старый Банис холодно хмыкнул. - Или ты и сам такой? Спроси-ка свою жену, твое ли отродье выползло из ее чрева! Но можешь быть спокоен, я человек милосердный. Я приготовлю для твоего женоподобного сынка розовую веревку. Зотлингер, похоже, ты больше не хочешь быть юристом.

- Мои дела вас не касаются, господин Банис, - спокойно ответил юрист.

- Я слышал, вы еще и частного детектива наняли? - глаза старого Баниса забегали по сторонам. Внешний вид Орвицки и Далиана вызвал у него некоторое недоумение. - Господа, мне кажется, у нас возникло какое-то недоразумение. Этот человек лишил меня моего любимого младшего сына. Он должен поплатиться за все.

Он указал тростью на Бауэра, которого еще не увели:

- Бог отправит тебя в ад, грешник!

Его тон был таким, будто не бог собирался что-то делать, а он сам намеревался отправить Бауэра в ад.

- Жадная пиявка, это ты должен отправиться в ад! - тут же огрызнулся Бауэр.

Орвицка мгновенно понял: "Плохо дело!"

И действительно, старый Банис с яростью замахнулся тростью и ударил Бауэра! Старый Колин, конечно же, бросился защищать сына, заслонив его собой. Старый Банис мгновенно отступил, но его сыновья и детективы ринулись вперед.

- На помощь! Они хотят меня убить! - истошно закричал старый Банис.

- Нападение на офицера! Нападение на офицера! - вторил ему отступавший вместе с ним заместитель начальника Шеффилд.

Из коридора, откуда они пришли, хлынули новые полицейские. Их лица были искажены злобой, в руках они высоко держали дубинки или кандалы, готовые пустить их в ход.

Это была грязная уловка, но действенная. Если бы старого Колина тоже арестовали, семье Колин пришел бы конец.

- Мы тоже из королевской полиции! - крикнул Орвицка, выхватывая значок.

- Я начальник участка Рыбьего Хвоста! - прогремел Далиан, тоже предъявляя свой значок. Они заслонили собой старого Колина, Розенберга и остальных.

Изначально Орвицка и Далиан думали, что дело уладится само собой. Хотя ситуация была возмутительной, они были в невыгодном положении и не могли окончательно испортить отношения с заместителем начальника Шеффилдом.

Их крики заставили толпу на мгновение затихнуть. Очевидно, противники не ожидали, что эти "частные детективы" окажутся подрабатывающими офицерами королевской полиции, причем один из них - в довольно высоком звании.

- Начальник участка будет расследовать чужие дела?! Вы самозванцы! - крик заместителя начальника Шеффилда придавал полицейским уверенности.

- Заместитель начальника Кроларос может за нас поручиться! - продолжал кричать Орвицка.

- Посторонние, прекратите сопротивление! - рявкнул старый Банис. Он все еще сомневался из-за одежды Орвицки и Далиана и не хотел окончательно навлекать на себя их гнев, дав им "путь к отступлению". Заместитель начальника промолчал, проигнорировав тот факт, что Орвицка мог знать другого заместителя начальника.

Орвицка подумал, не стоит ли ему переглянуться с Далианом? "Один бросается вперед и берет заложника, другой остается здесь для защиты..." Оглянувшись назад, Орвицка с удивлением обнаружил, что тот самый "проводник" -детектив тоже стоит за спиной Далиана. Впрочем, он вел себя смирно, не пытаясь никого схватить, и даже слегка улыбнулся, встретившись взглядом с Орвицкой.

Орвицка услышал рев - Далиан уже бросился вперед!

Детективы, хлынувшие толпой и загородившие дорогу своим же, не стали для Далиана преградой. Он, словно медведь, прорывающийся сквозь заросли, раскинул руки, отшвырнул людей в стороны и молниеносно прорвался сквозь живую стену.

- Ты! - заместитель начальника с ужасом смотрел на громадного мужчину, неудержимо приближающегося к нему. Он потянулся к поясу, где висела только дубинка, которой он, очевидно, даже не умел толком пользоваться. Не успел он вытащить дубинку, как Далиан уже

оказался перед ним, схватил его и сзади обхватил его голову стальной рукой.

Кто бы мог подумать? Занимаешься своими "делами" на своей территории, возможно, даже не в первый раз, и тут тебя хватает твоя же добыча.

Полицейские тоже остолбенели. У некоторых было оружие, но никто не решался сейчас достать его и направить на Далиана - вдруг попадешь в заместителя начальника?

- Все уходите отсюда. Найдите заместителя начальника Кролароса или вашего начальника, - ровным голосом приказал Далиан.

Полицейские переглянулись и тут же хлынули прочь из коридора, как приливная волна.

Орвица увидел, что "проводник" тоже собрался уходить, и схватил его за руку:

- Нельзя, ты должен остаться.

Несчастный детектив-"проводник" выглядел так, будто жизнь ему не мила, но он не стал спорить и молча вернулся на место.

- Недоразумение, господа, это недоразумение. Я не расслышал, откуда вы? - заместитель начальника, чью шею обхватила рука Далиана, улыбался, объясняясь. Его улыбку можно было даже назвать великодушной. Старый Банис в это время опустил голову и сгорбился, став похожим на слабого, несчастного старика.

Орвица подумал: эти двое не то чтобы не поверили в его с Далианом статус - ведь выдавать себя за полицейских, да еще и высокопоставленных, в чужом участке было бы самоубийством. Но это не мешало им намереваться арестовать их всех. Все равно после ареста можно было бы отпустить. Конечно, когда именно отпустить и в каком состоянии - живыми или мертвыми - оставалось под вопросом.

Этот старый Банис, очевидно, собирался в сговоре с заместителем начальника присвоить состояние семьи Колин. Было ли это мстью за смерть сына? Почему это больше походило на извлечение максимальной выгоды из смерти родного сына?

"Конечно, это было субъективное мнение Орвицки. Как следователь, он не мог быть слишком субъективным".

К тому же, заместитель начальника... возможно, не знал о Роде Крови и оборотнях? Иначе, когда они заявили, что знают Кролароса, этот заместитель начальника должен был бы понять, что они не обычные люди.

Никто не обращал внимания на заместителя начальника. Группа просто вернулась в ту комнату для встреч. Детектив-"проводник" любезно засыпал землей из цветочного горшка следы рвоты младшего господина Колина, а затем немного прибрался.

Они молча ждали около пятидесяти минут. Наконец, за дверью раздался стук.

- Офицер Мондэйл?

Это был голос Кролароса. Орвицка встал и открыл дверь.

- Очень рад, что вы решили меня навестить, - он тепло обнял Орвицку, и его взгляд был еще более дружелюбным, чем раньше. - Пойдемте наверх, в мой кабинет.

"Возможно, он знал, что Орвицка теперь Наследный принц - хотя сам Орвицка, кроме изменения еженедельного карманного пособия, не ощущал реальности этого статуса".

Он провел Орвицку и остальных наверх, в свой кабинет, совершенно проигнорировав другого заместителя начальника, которого только что держали в заложниках. Заместитель начальника Шеффилд, хоть и выглядел недовольным, ничего не сказал и молча остался в той комнате для встреч, провожая их всех взглядом.

Включая того детектива-"проводника". Он был уже свободен, но все равно молча последовал за всеми. Это было мудрое решение: характер заместителя начальника Шеффилда, похоже, был не из легких.

В полицейском участке, где только что не было ни Рода Крови, ни оборотней, теперь появилось множество и тех, и других. Когда Орвицка поднимался по лестнице, представители Рода Крови выглядывали, как кошки, а оборотни - более прямолинейно, откровенно "подсматривая". Они шли впереди, а те следовали за ними по пятам. Не говоря уже о старом Колине, даже

Розенберг, который был в курсе дела, побледнел от страха, покрывшись холодным потом.

Наконец они вошли в кабинет. Закрыв дверь, несколько человек вздохнули с облегчением.

- Я только что узнал о деле семьи Банис, - налив кофе, Кроларос не стал долго любезничать и сразу перешел к делу. Его слова заставили старого Колина, который, казалось, собирался попрощаться, тут же закрыть рот, - он отвечает за северную часть района Утун, я - за южную. Но это дело слишком серьезное, я возьму его на себя.

Южная часть района Утун - это та, что граничила с районом Ракушек: оживленный квартал с универмагами, Голубая аллея, где раньше собирались профсоюзы слуг, а также художественная галерея, концертный зал и так далее - все это было на юге.

А северная часть района Утун состояла в основном из элитных жилых кварталов.

Вероятность происшествий на юге была, конечно, выше, там было и больше беспорядка, но юг был "жирным куском". По сравнению с ним, на севере... дел тоже могло быть немало, но серьезных случаев было немного: чья-то повозка обогнала чью-то другую, чья-то ветка дерева выросла на соседний участок, а сосед ее срубил, или чью-то любимую кошку загрызла соседская собака.

Об этом знал даже Орвицка, проживший в этом мире меньше года. Очевидно, Кроларос, хоть и недавно получил повышение, одержал победу в борьбе за власть в участке.

Розенберг был немного сбит с толку. Он думал, что у этого новоиспеченного аристократа района Утун были разногласия с Орвицкой.

Старый Колин был просто счастлив. Он встал:

- Спасибо, огромное спасибо вам, начальник Кроларос! Скоро День Святого Иоанна, я пожертвую участку района Утун три тысячи золотых гербов в благодарность за вашу защиту в прошлом году!

- Благодарю вас за вашу щедрость, господин Колин, - Кроларос тоже очень растроганно пожал руку старому Колину. - Именно благодаря поддержке граждан мы можем лучше выполнять свою работу.

Они обменивались любезностями в течение пяти минут, прежде чем отпустить руки друг друга. Кроларос сел рядом с Орвицкой:

- На самом деле, в расследовании дел вы опытнее меня. Что вы думаете об этом деле?

- Сбор доказательств еще не завершен, - ответил Орвицка. - Мне нужно съездить в кафе "Синяя птица", бар "Ананас", домой к господину Колину, в дом Банисов. Если возможно, я бы хотел лично осмотреть тело господина Баниса и одежду, в которой он умер.

- Нет проблем, - Кроларос встал. Он хотел отдать распоряжение своему оборотню, но сейчас в комнате был только один детектив-человек.

- Бенни Йодеман к вашим услугам! - детектив-"проводник" вытянулся по стойке смирно, полный боевого духа.

Кроларос посмотрел на него. Подумав, что тот все-таки пришел с Орвицкой, он решил его использовать. Он отправил его позвать людей и дал ему задание. Он действительно отправился собирать доказательства - такого рода "доказательства", когда всех, от владельца до бармена бара "Ананас", привозят в участок, а не просто опрашивают на месте.

"Такова была мощь участка в процветающем районе?" - удивился Орвицка.

Детектив-"проводник" улыбался так широко, что были видны его миндалины. Взяв ордер на арест, подписанный Кроларосом, он вышел. Орвицка только что заметил, что он, кажется, еще ни разу не использовал ордер на арест для задержания? Но разве ордера на арест не выдавал суд? Кажется, он только что видел на ордере красную печать "Суд района Утун". Значит, их штамповали и сразу передавали в полицейский участок?

- Господа могут пройти в мою соседнюю комнату для встреч, - распределив людей, Кроларос перешел к делам, которые можно было сделать в участке. - Господин Мондэйл, пойдете в морг? Я давно хотел снова поучиться у вас искусству раскрытия преступлений.

Розенберг заметил, что отношение заместителя начальника Кролароса к Орвицке было не просто дружелюбным, но даже уважительным. У него в голове возникла куча вопросов, но он не осмелился их задать. Он и фотограф тоже хотели уйти. Юрист хотел остаться, чтобы узнать дальнейшие подробности. Младший Колин, конечно, не хотел возвращаться в камеру предварительного заключения. Старый Колин хотел остаться с младшим Колином. Тогда Розенбергу и фотографу ничего не оставалось, как тоже остаться.